

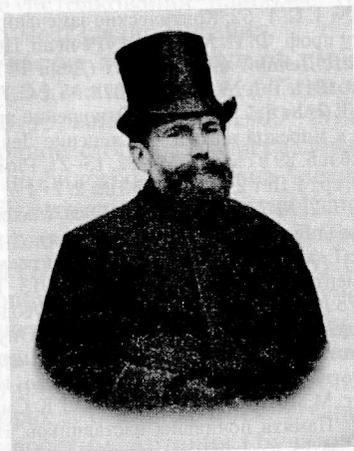
По желанию отца М. продолжил образование в России. Принял российское подданство, учился в СПбДС, потом — на фак-те восточных языков С.-Петербургского ун-та. По рекомендации фак-та в 1872 г. был приглашен для преподавания в только что открывшихся «Специальных классах» Лазаревского ин-та восточных языков в Москве. Состоял исполняющим должность экстраординарного профессора по кафедре араб. словесности до 1900 г. Однако, не владея в должной мере европ. языками, М. не мог претендовать на сдачу магистерского экзамена и дальнейшую научную карьеру.

Не будучи крупным ученым, М. тем не менее внес заметный вклад в развитие российской арабистики. Ему принадлежит перевод муаллаки (классического произведения араб. доислам. поэзии) Имру аль-Кайса, ряд публикаций в журнале Восточного отд-ния Московского археологического об-ва «Древности Восточные», в т. ч. посвященных восточнохристианской тематике.

Главным трудом М. стал перевод на рус. язык сочинения архидиака *Павла Алеппского*, повествующего о поездке Антиохийского патриарха *Макария III* аз-Заима ко дворам правосл. государей Вост. Европы в сер. XVII в. Это произведение, являющееся вершиной арабо-христ. лит-ры османской эпохи, выступает ценнейшим источником сведений по истории и культуре Молдавии, Валахии, Украины, России, Анатолии и Сирии XVII в. Работа над переводом началась в 1871 г., в 1896–1900 гг. текст вышел в свет в 5 выпусках сер. «Чтения в Обществе истории и древностей российских». М. опирался на доступную ему сокращенную версию, т. н. петербургский список, и восполнял имевшиеся там лакуны по англ. версии более полного лондонского списка (опубл. в 30-х гг. XIX в.). Несмотря на все недостатки, перевод М. остается лучшим и наиболее полным из всех переводов сочинения Павла Алеппского в мировой науке.

За свои научно-лит. труды М. собрал целую коллекцию наград от европ. и азиат. государей. С 1892 г. был членом Императорского *Палестинского православного общества* (ИППО), состоял в переписке с его руководством. М. выступал неформальным лидером араб. диаспоры в России и принимал активное участие

в борьбе правосл. араб. националистов с греч. иерархией Иерусалимского и Антиохийского Патриархатов. Российское общество и дипломатические круги были в этом конфликте на стороне арабов, что дало М. возможность в 1880–1892 гг. регулярно выступать в российской печати, прежде всего в газете М. Н. Каткова «Московские ведомости» и в «Православном обозрении». Иногда в своих публикациях М. использовал псевдоним Русский паломник. Печатался также в греч. и араб. периодике.

Г. А. Муркос.
Фотография. Рубеж XIX и XX вв.

Однако эмоциональная публицистика М. стала провоцировать осложнения в отношениях с греч. иерархами. В 1892 г. представители фанариотских кругов или их российские сторонники издали анонимную брошюру «Новые поборники православия», посвященную в первую очередь обличению М. и его взглядов. Консервативное правительство *Александра III Александровича*, не желавшее подрывать авторитет вост. Православия, в 1892 г. сочло за благо запретить пропагандистскую деятельность М. В 1900 г. М. вышел в отставку с генеральским чином, некоторое время продолжал работать в Московском архиве МИД. В 1906 г. уехал в Сирию, где и скончался. Был похоронен в Дамаске с большой торжественностью при участии Антиохийского патриарха *Григория IV* и в присутствии представителей российской дипломатии.

Покровительством М. пользовались мн. правосл. арабы, учившиеся в России в кон. XIX в. (П. К. Жузе, А. Г. Кезма, вполс. директор учительской семинарии ИППО в Назарете, и др.), в т. ч. сыгравшие заметную роль в истории Церкви, такие

как Антиохийский патриарх *Александр III* Тахан и свт. *Рафаил (Хавовини)*, еп. Бруклинский. Среди учеников М. в Лазаревском ин-те наиболее известен арабист А. Е. Крымский, оставивший в дневниках и мемуарах ряд емких, но нелицеприятных отзывов о своем бывш. учителе (*Крымский А. Е.* Письма из Ливана, 1896–1898. М., 1975. С. 102, 108, 151). Помимо научно-преподавательской и публицистической деятельности М. успешно занимался коммерцией и нажил большое состояние на оптовой торговле ливан. апельсинами. Часть этих средств он завещал на осуществление благотворительно-просветительских проектов в Сирии и России, что повлекло за собой судебные иски со стороны родственников ученого, претендовавших на его наследство.

Арх.: РГАДА. Ф. 1608 «Г. А. Муркос»; АВПРИ. Ф. РИППО. Оп. 873/1. Д. 411.

Соч. и пер.: Мнение православных арабов о греко-болгарской распри // ПО. 1880. Т. 3. Сент. С. 164–179; Муаллака *Имру-Уль-Кайса*. М., 1882. СПб., 1885²; Интересы России в Палестине. М., 1882 (перизд.: ППС. М., 1913. Вып. 100. С. 86–102); Фанариотские приемы и тенденции в рус. газете: Ответ газ. «Восток». М., 1882; Новейшая литература арабов // Всеобщая история литературы. Под ред. В. Ф. Корша и А. Кирпичникова. СПб., 1885. Т. 2. С. 374–380; Об арабских рукописях Лазаревского ин-та вост. языков и малой Казы-Кумухской мечети в Дагестане. М., 1889; О рукописном сборнике XVII в. на разных вост. языках из собр. гр. А. С. Уварова // Древности Восточные. М., 1891. Т. 1. Вып. 2. С. 212–222; К святогробскому вопросу: Как совершился захват Иерусалимской патриархии святогробцами и кто были истинными хранителями палестинских святых. М., 1892; О службенике Антиохийского Патриарха Макария, находящемся на Афоне. М., 1895; Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в пол. XVII в., описанное его сыном архидиаконом Павлом Алеппским. М., 1896–1900. Т. 1–5 (перизд.: *Павел Алеппский*. Путешествие. 2005); Арабская рукопись путешествия Антиохийского Патриарха Макария в Россию в пол. XVII в. [Описание ркп. МГАМИД]. М., 1899. Лит.: [Дмитриевский А. А.] Памяти профессора Лазаревского ин-та вост. языков Г. А. Муркоса: Некр. // СИППО. 1911. Т. 22. Вып. 3. С. 464–472; *Крымский А. Е.* Г. А. Муркос: Некр. (с портр.) // Древности Восточные. 1913. Т. 4. «Протоколы». С. 69–77; *он же*. История новой арабской лит-ры, XIX — нач. XX в. М., 1971. С. 306–307; *Крачковский И. Ю.* Очерки по истории рус. арабистики // *Он же*. Избр. соч. М.; Л., 1958. Т. 5. С. 113–115.

К. А. Панченко

МУРМАНСКАЯ И МОНЧЕГОРСКАЯ ЕПАРХИЯ РПЦ, образована 27 дек. 1995 г. путем выделения из Архангельской епархии (см. *Архангельская и Холмогорская епархия*). Со 2 окт. 2013 г. в составе